

Серия «Озарения» премии-медали Артюра Рембо

ЕКАТЕРИНА БАРХАТОВА

ИЛЛЮСТРАЦИИ ВЕРОНИКИ КОРНЕЕВОЙ

Озарения (Интернациональный Союз писателей)

Екатерина Бархатова
До и после полуночи

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Бархатова Е.

До и после полуночи / Е. Бархатова — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — (Озарения (Интернациональный Союз писателей))

ISBN 978-5-907350-95-3

Первый полный сборник стихов Екатерины Бархатовой, эмигрировавшей в США в 1999 году. Книга включает стихи разных лет – с 2009-го по настоящее время. За этот промежуток времени в жизни автора произошло много событий, главным из которых явилось рождение детей – отсюда и название сборника. К тому же полночь для автора – священное время суток, когда дом наконец затихает и наступает излюбленная пора стихотворчества. Здесь читатель найдет наблюдения за современным миром и лирические переживания, которые объединяют мысль о скоротечности времени и необходимости духовного совершенствования для каждого человека и старое как мир утверждение, что жизнь прекрасна.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907350-95-3

© Бархатова Е., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Приговоренная на танго	6
«Яснозвонкое веселье – не с тобой...»	8
«Опять душа моя в смятенье...»	9
Подругам	10
«Две души, стремящиеся в вечность...»	11
Маме	12
«Эта осень на весну похожа...»	14
Танго	16
«Под Новый год, под Новый год...»	17
Добро и зло	19
Постой, время!	21
«Шел трамвай через город заснеженный...»	23
Одиночество	25
Весна	27
Песочные часы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Екатерина Бархатова До и после полуночи

Екатерина Бархатова

Родилась в 1974 году в маленьком городке Свирске Иркутской области. Детство и юность прошли в Тобольске Тюменской области, древней столице Сибири. Окончила факультет романо-германской филологии Тюменского государственного университета с дипломом лингвиста и преподавателя английского и немецкого языков в 1997 году. С 1999 года живет в штате Коннектикут в США. С 2004 года преподает английский язык как второй в общеобразовательных школах в городе Нью-Хейвене, знаменитом своим Йельским университетом.

В 2008 году начала писать стихи, в основном лирические – на любовную, философскую, гражданскую темы. В связи с рождением двух дочек стала писать стихи и прозу для детей. С 2012 по 2019 год опубликовала в США четыре детские книги под псевдонимом Katya Romanof на английском и русском языках. С 2012 года публикует стихотворения на портале «Стихи.ру», регулярно участвует в проводимых там литературных конкурсах.

С 2016 года – член Российского союза писателей. Президиумом РСП награждена медалью Маяковского (2018 г.) и медалью Чехова (2019 г.). Президиумом РСП награждена медалью Маяковского (2018 г.), медалью Чехова (2019 г.) и медалью Есенина (2020 г.). В 2020 году принята в полноправные члены Интернационального Союза писателей.

Приговоренная на танго

«Танец для меня заманчив, / В сердце бьет его туше», – говорит нам поэт, тут же поясняя, что туше здесь – прикосновение лопатками к коврику – как момент поражения. Судя по всему, автор знает о танцевальном искусстве не понаслышке. А значит, понимает, насколько истончены границы между поражением и победой. Читая этот сборник, мы видим, что границ между словом и движением вообще практически не существует.

Перед нами не книга, но панорама движений женского настроения. Женское сквозит в каждой строчке – танцует, мучается, живет: «Но вновь услышав ритма звуки, / Срываются фигуры с флангов, / В кольце соблазна держат руки / Приговоренные на танго».

Дыхание у книги такое же – сбивчивое, будто задыхающееся в движении. Мотив времени усиливает это ощущение. Заявленные в самом начале песочные часы где-то посередине начинают переворачиваться, чтобы ближе к концу сойти на нет, споткнувшись о мировое бедствие.

«Сквозь призму песочных часов / Я вижу, как движется время...» Вместе с автором мы наблюдаем течение времени, то есть не течение – безостановочный танец. Мотив танца проглядывает везде, даже в трамвае, где пассажиры, казалось бы, просто толкуются в час пик: «А в трамвае толкались люди, / Наступали друг другу на ноги». И так же спешит фонетика стиха в почти цветаевской динамике: «Я – на север, ты – на юг – не робей, / Моих ветреных коней нет быстрее, / Проплыву я, как в бреду, семь морей, / Расставание стоит у дверей».

У дверей этого танцевального зала расставание – больше, чем обыкновенная разлука. «Опустели кварталы больших городов – / Ни людей, ни машин, мало звуков»... И тишина – страшный провожатый, когда мы знаем, что ведет она к совсем не метафорической смерти.

Но читатель знает: женщина – немного от слова «жизнь», поэтому смерть тут хоть и мелькает, но все время прячется за прочими смыслами. «Каждый крокус и каждый ландыш / Прорастает в меня целиком», – утверждает автор, и мы видим эту прекрасную картину, забыв о переменчивости погоды. «Диск солнца покотился по верхам – / Деревья изумлённые пригреты».

Пейзажная лирика вообще близка Бархатовой, как всякому русскому человеку, – даже если живет он давно не в России. Потому и пронзительны строки о родных землях, и неизбежно прорывается тоска: «Мы можем далеко уехать, / Так, чтоб метели не мели, / Но тянет впрямь сюда вернуться, / Однажды – чтоб уйти с Земли».

А всякая ностальгия имеет оттенок трагедии. Кольцо совершает новый виток – и вот мы уже во власти мрачных переживаний. Глобальность мышления автора можно оценить по выбранным темам, одна из которых – ВОВ: «Да разве ж они хотели / Мишенью служить живой / И в серых солдатских шинелях / Дорогой шагать фронтовой?» И недалеко – криком: «Резут слова бритвой: Умер Гольфстрим. Умер?!» Умирают люди на войне, мужчины и женщины, сами стихии, и те – при смерти, но страшнее тихое: «Все, малыш, пора настала, / Забирай владения! / Только доктор прошептала: / «Нет сердцебиения...»

И автору сразу веришь. Особенно когда, точно отразив приметы своего времени, Бархатова пишет: «В коммуналке, провонявшей нафталином, / Затхло тряпкой и горелым молоком, / Я стою босая в юбке длинной / И реву беззвучно ни о ком». В этих строках она – поэт. И пусть в книге много шероховатостей и неточностей, пусть частенько сбивается ритм танца, но несколько слов сказать все-таки удалось. А что есть поэт, если не несколько сказанных слов?

Впрочем, вернемся от общего к частному, от философии – к книге. Без чего не может существовать ни одно произведение? Конечно, без любви. «На закате сверчки нам сыграют на скрипках, / Ночь укроет в объятиях наши тела, / Ничего ведь не нужно – ни больше, ни меньше – / Только мы друг у друга и тишина...» И в любви растворяются все страхи, вся боль, все неизбежные песчинки из медленно переворачивающихся часов.

И все уходит не в смерть, а в тот же танец, точнее – его попытку: «Раз-два-три – попытка вальса / Дочки с папой – раз-два-три, / Обручальное на пальце / И сиянье изнутри».

Так и в попытке слова поэта – сияние, спрятанное в чисто женской форме песочных часов.

Полина Корицкая

«Яснозвонкое веселье – не с тобой...»

Яснозвонкое веселье – не с тобой,
В омут, черный липкий омут с головой,
Мои дерзкие причуды – чередой,
Отворотное пей зелье – ты – не мой.

Непропетое раздолье – пробил час,
Лебединые курлыки – не про нас,
Непробужденная страсть – жар угас,
Былой верности осколки – про запас.

Недопитое вино – хмеля нет,
Нам друг с другом уж не мил белый свет,
Нам успеть бы убежать от всех бед,
Наготове именной пистолет.

Я – на север, ты – на юг – не робей,
Моих ветреных коней нет быстрей,
Проплыву я, как в бреду, семь морей,
Расставание стоит у дверей.

Необузданная буйность – не с тобой,
Нерастроченная нежность – ты – не мой,
На лбу горькие печали бороздой,
Развести мою беду – мне одной.

8 февраля 2009 г.

«Опять душа моя в смятенье...»

Опять душа моя в смятенье —
Игра в рулетку продлена,
И разум мечется в сомненье:
Где были лишние слова?

Вновь воронье вернулось стаей
Клевать уставшие сердца,
К тебе взываю в исступленье,
Покорность, верная сестра.

Какая трудная наука —
Хитрить в кармической игре,
Молю покончить с этой мукой
Томить желания в узде.

Срок рабства сей не установлен,
Не раз еще взбунтует кровь,
Мне отдавать по полной плату
За безусловную любовь.

19 февраля 2009 г.

Подругам

Кто сказал, что женской дружбы нету?
Я не ангел, но несу благую весть:
Тают грозы, уступая место свету,
Если женское согласие в мире есть.

Женщина подругу понимает:
Вздохом, взглядом, складкою у рта,
Женщина подруге все прощает:
Слабость... силу... что она одна.

Две подруги, встретясь у порога,
Не расстанутся до самых петухов —
Тем для разговоров, ясно, много:
От прически модной и до женихов.

Женщина, коли она не стерва,
За сестру по духу вырастет стеной,
На двоих у них больные нервы,
Вместе им вести войну с бедой.

Счастье, забредя к одной подруге,
Будет множиться в десятки раз,
Если у другой даже в недуге
Для подруги – теплый свет из глаз.

Женщины-подруги мудрость делят,
Их Господь снабдил душой родной.
Лютые метели не посмеют
Замести тропинку от одной к другой.

22 марта 2009 г.

«Две души, стремящиеся в вечность...»

Две души, стремящиеся в вечность,
В бранные тела переселились,
Чтобы, встретившись,
Простить друг другу грешность,
Чтобы судьбы их земные слились.

И однажды, в час веселый мая,
Вдруг сойдутся взгляды
На пересечении дорог,
И сомлеют оба за одну минуту
И уже не выйдут друг без друга за порог.

Жизнь тогда пойдет как кинолента,
Что замедлила обыденный свой шаг.
Каждое мгновенье будет долгим,
Будет значить очень много так.

Будут продолжением друг друга
Все желания, слетевшие с ресницей,
Их Вселенная впечатает как в книгу,
У которой не горят страницы.

Им казаться будет – так и надо,
Что ведь это даже не совсем любовь,
Что они наверняка найдут друг друга,
Если выбирать придется вновь и вновь.

27–28 марта 2009 г.

Маме

Начало всех начал – у самого порога
Мне мамин голос ласково звучит,
Порою в нем сквозит тревога,
Когда ничто несчастье не сулит.

И ты всегда, родная, знаешь,
Чем я дышу и кто друзья,
Ты, как Деметра, расцветаешь,
Коль рядом я – полны поля.

А нет меня – себя теряешь,
Ты непритворно чахнешь у ворот,
Как жаль, что часто поздно понимаешь
Природный этот вечный приворот.

Таков закон – неписанный и верный:
Мы мам не слышим, мы глухи к мольбам,
Но время бег уверенный и мерный
Повысит цену маминым словам.

И юность дерзкая смутится,
Убрав надменный свой оскал,
И колесо пойдет крутиться,
Корежа возраста металл.

Десятки лет спустя, однажды,
Пронзит внезапно рикошетом,
Что не войти в ту воду дважды,
В прошедший день не взять билета.

Тогда, когда так было важно
Обнять родные с детства плечи,
Смотреть в глаза совсем бесстрашно
И слушать мамы милой речи.

И лишь потом, внимая дочери,
Я маму сердцем всем почувствую,
Тогда моя настанет очередь
Принять как данность правду грустную.

Я нам желаю много лет
Шагать вдвоем дорогой дружной,
Ты мой, родная, ясный свет,
Была и будешь самой нужной.

11 сентября 2009 г.

«Эта осень на весну похожа...»

Эта осень на весну похожа,
Ветер движет парус паутинки,
В эти дни я становлюсь моложе,
Оживают в памяти картинки.

Листья кружат в яркой карусели,
Создавая мягкое шуршанье,
Словно музыку веселого апреля,
Я почувствую шагов твоих звучанье.

Как и я, возможно, ты плутаешь
По изгибам золотых аллей,
Как и я, ты жажду утоляешь
Красоты осенней тополей.

Соберу рябиновые гроздья
В терпкие коралловые бусы,
Я у осени очередная гостья,
Что пришла просить ее быть музой.

Попрошу оставить бусы – обереги
От нечистых и коварных духов,
Принесут тебе их быстры реки,
Чтоб не слушал по дороге слухов.

Ты появишься на бабье лето,
Через листопад, а может, два,
В дебрях твоего родного бреда
Я расслышу главные слова.

3 ноября 2009 г.

Танго

Две грациозности, две страсти
Крадутся в пятикратном шаге,
Они одной пантерной масти,
В паркет впивают ноги-шпаги.

Их напряженное скольжение
Чарует четкостью полета,
Как бумеранг, их притяжение
Творит бесовскую работу.

Две бестии связались прочно
В магическом объятье танца,
Изгибы тел подходят точно,
Сомнение лишая шанса.

Их агрессивные порывы
На грани агонийной ласки,
Не миновать ножа разрыва,
Притворные срывая маски.

Падут звериные оскалы
В финале фееричной драмы,
И губ поблекшие кораллы
Залечат поцелуем раны.

Но, вновь услышав ритма звуки,
Срываются фигуры с флангов,
В кольцо соблазна держат руки,
Приговоренные на танго.

16 ноября 2009 г.

«Под Новый год, под Новый год...»

Под Новый год, под Новый год
Не спит – скулит метелица,
Мне странно так, что век иной,
Что шар быстрее вертится.

Как будто время растворилось
Иль обратилось в невидимку —
Через меня идет насквозь
И разбивается, как льдинка.

Оно играет с нами в прятки,
Дает себя порой потрогать,
Плетется нудно и вразвалку
И подминает нас под ноготь.

А то проскачет жеребенком,
Вильнув хвостом пред самым носом,
Втравляя в жалкую погоню
За вечным смысловым вопросом.

Увы, нам с временем не сладить,
И нам всегда быть в дураках,
Оно слезой соленой точит
Морщинки на тугих щеках.

Оно живет на наших лицах,
В телах и мастерских руках,
И лишь глаза бросают вызов
Владыке в познанных мирах.

Глаза смеются, и воркуют,
И не спешат утратить блеска,
Они влюбляют и ликуют,
Крича о молодости веско.

Они когда-то негодуют,
Кипят невиданною страстью,
Затягивают поволоку,
В истоме истекая сладью.

Глаза смелы и любопытны,
Да так, что не умерить прыть,
Они приказы посылают,
Веля тотчас про все забыть.

Они нежны и осторожны,
И могут многое понять,
И говорят красноречиво,
Когда словами не сказать.

Пусть время мчит без остановки,
Пусть снег кружит, шумит гроза,
Я верю в ваши молодые,
Как жизнь, прекрасные глаза!

7 декабря 2009 г.

Добро и зло

Ах, если б добро так множилось,
Как множится черное зло,
Мы жили б в гламурной идиллии
И всем бы всегда везло.

Добро – субстанция тайная,
Оно творится в тиши,
Как, впрочем, и зло отпетое —
Смеется койотом в ночи.

Но зло на порядок удачливей,
Его жизнестойкость верней,
Чем у добра стеклянного —
Чуть тронь его и разбей.

Уж так запримечено издревле:
Зло порождает зло,
Сметает все горной лавиной,
Чтоб только его несло.

Добро же жметя у стеночки
И скромность свою блюдет,
Глядь – сунется робко за угол,
А то и совсем не идет.

Оно боится условностей
И часто не видит суть,
А злу и видеть не нужно —
Нагнать бы побольше жуть.

У зла союзников много:
Страх, зависть, пороки и ложь.
Идет война-мясорубка:
Где зло, где добро – не поймешь.

Добро – бессребреник глупый,
Не ждет награды оно,
Зло нагло трофеем кичится
И копит свое барахло.

Добро на огонь бросается —
И камнем падает ниц,
К врагу спешит помощь с флангов,
И бой обращается в блиц.

Зло истребляет слабого,
Танцует, глумясь, болеро.
Изнанено, неузнаваемо,
В крови умирает добро.

Убийца цинично берется
Вновь за свое ремесло,
Добро пропадает без вести,
А где нет добра – там зло.

Но если добро вдруг сильнее,
Оно поражает зло,
Красивей становятся люди,
И даже без солнца светло.

Ведь в каждом из нас в отдельности
Есть оба: и зло, и добро,
Но я за победу второго —
Я ставлю всегда на zero.

2 февраля 2010 г.

Постой, время!

Мы по-разному чувствуем время:
Мы то рады ему, то грустим,
В преломлень событий и целей
Мы молим его или корим.

Время – вор и коварный убийца
Для любовников в жадных объятьях,
Скоротечность беспечного детства
Неизменно влечет неприятие.

Но когда исчезают любимые,
Мы торопим лечебное время,
Чтоб за зимами и за веснами
Облегчилось тяжелое бремя.

Я сегодня хочу, чтобы время
Не гнало – будь оно хоть в «феррари»,
Я готова просить об услуге
Путешествовать в тихом трамвае.

Я его торопить не желаю,
Устаю от рутинной погони,
Мне милее теперь полустанки,
Где могли б отдохнуть мои кони.

Прогоняю я цепкие страхи,
Что не сделаю все – не успею,
Я кричу на бегу: «Постой, время!»
Я на завтра надежды лелею.

Мне еще свернуть надо горы,
Одержать лихие победы —
Над собой и над целым миром
Хоть немного уменьшить беды.

Мне еще сказать надо людям,
Что гармония все же возможна,
Если б только они не боялись
Полюбить себя не подложно.

Если верить до самой подкорки,
До последней живущей клетки,
Что спасенье дается тем смелым,
Кто в пути ставит добрые метки.

Я у времени нынче в заложниках,
Я взываю к нему за пощадой...
Пусть на крыльях несет мою молодость,
В вечность пусть – другого не надо.

3–4 февраля 2010 г.

«Шел трамвай через город заснеженный...»

Шел трамвай через город заснеженный,
Пели рельсы простуженным басом,
Теребила я пальцы озябшие,
От зимы, мне казалось, нет спасу.

А в трамвае толкались люди,
Наступали друг другу на ноги,
На стекле рисовались узоры,
Как на небе цветные радуги.

Там, внутри, мгновенья повисли,
Как дыханье парком на морозе,
Суетились сердитые люди,
Поддаваясь будничной прозе.

И трамвай путешествовал дальше,
Не отказывая никому,
И все так же толпились люди,
На подножке встречая весну.

Мне все чудилось: я их знаю,
Наблюдаю все те же сюжеты,
Никому из них не было дела,
Что на вечный вопрос нет ответа.

И трамвай озорно катился,
С проводами вступив в перебранку,
А вокруг расцветал старый город,
Полный свежести спозаранку.

Часто людям хотелось верить,
Что не скоро еще остановка,
Но уже бежало к ним лето,
Подвергая наивных уловке.

По зеленым аллеям с грохотом
Ускорялся трамвай заводной,
Невдомек было людям беспечным,
Что маршрут его кольцевой.

И почти на исходе лета
Тот, кто раньше не вышел, смекнул:
Холодней становилось в округе
И трамвай никуда не свернул.

Чем все больше деревья золотом
Покрывались, любясь в лужах,
Тем все больше в трамвае думалось
О дороге, ведущей в стужу.

И пока был мой путь счастливым,
Я решила сойти с трамвая,
А он шел неизменно в зиму,
Дежавю за собой оставляя.

14 марта 2010 г.

Одиночество

Однажды открываешь очи —
Стоит глухая дверь
И жуть, как если б черной ночью,
В которой воет зверь.

За дверь слышишь голоса,
Они плывут упрямо мимо,
В них есть и солнце, и гроза,
Но их рассеивает дымом.

Ты бьешь руками по двери,
Но бой все реже, тише,
Тщетны усилия твои —
Тебя никто не слышит.

В какой-то миг вдруг осеняет:
Напрасна суета твоя,
Людей другое занимает,
Им всем, увы, не до тебя.

Но стоит сделать шаг назад —
Как будто в пустоту, —
Находишь драгоценный клад,
Зарытый в глубину.

А этот клад – огромный мир,
Доступный лишь тебе,
В нем Шут дерзит и плачет Лир,
Распятый в нищете.

В нем Гамлет мечется в сомненьях,
Решая, быть или не быть,
В попытке скрыть любви томленье
Ромео укрощает прыть.

Там спит ребенок сладким сном,
Готовый в час любой проснуться,
Как было б здорово вдвоем
С утра пораньше встрепенуться.

Там есть бушующие страсти
И кротость ангельской души,
Ах, только б избежать напасти
И зло вершить не поспешить.

Ах, только б вовремя успеть
В себе взлелеять Соломона,
И не попасть в тщеславья сеть,
И своего убить дракона.

Внутри тебя есть много троп,
Их только нужно исходить,
Возможно, ты откроешь то,
Что можешь напрочь изменить.

Ты позабудешь о страданье,
Стоп, одиночества свирель!
Опля! Твоей ища компании,
Уже стучится кто-то в дверь.

22 марта 2010 г.

Весна

Разметались кусты форсинтии
Ярким веером желтых волос,
Небо цвета нежнейшей лазури
Позабыло о ночи слез.

Деревца в одеянье невесты
Щеголяют богатым убранством,
Как желанно оно и волшебное —
Возвращенья весны постоянство.

Лес, вчера еще тихий и хмурый,
Распускает сегодня лист,
Пробужденье природы празднуя,
Птахи сыпят свой шелк и свист.

Проникает пьянительный воздух
Сквозь все тело до кончиков ног,
Я вдыхаю в себя каждый запах,
Чтоб внутри он остаться мог.

Каждый крокус и каждый ландыш
Прорастает в меня целиком,
Я вбираю в себя проталины,
Быстрым ставшие ручейком.

Моя память вмещает дожди,
Что влились в мою кровь без остатка,
Молодые побеги и травы,
Как на пленке, во мне отпечатки.

Ах, Весна, поселенная в душу!
Ей парить, распустив два крыла,
И в душистых цветах появляться,
И царить, и сводить нас с ума!

А когда я вернусь обратно
Через время – авось не напрасно, —
Я узнаю ее юный профиль —
Она будет все так же прекрасна.

6 апреля 2010 г.

Песочные часы

Сквозь призму песочных часов
Я вижу, как движется время,
Оно шелестит по стеклу,
Слагаясь по капельке в бремя.

Картинки из прошлых лет
Плывут пред моими глазами,
Корежась под стружкой песка,
С «сегодня» меняясь местами.

Сюжеты довольно просты,
Участники лишь все старше,
Но если бегут часы,
Стоять не с руки на марше.

Все было, все есть, и все будет —
Идет колесо по спирали,
Мириады миров и сомнений
Уходят в забвенные дали.

Разлука, печаль, и ненастье,
И радость любого покроя
Прошли и пройдут чередой —
Ни счастье не вечно, ни горе.

Что время? Ему – все равно,
Оно – бесконечно, без смысла,
Когда б сами мы не трудились
Ему находить место в числах.

Однажды груз многих годов
Вдруг станет совсем невесомым,
И жизнь совершит поворот,
Дотоле что был незнакомым.

Ну что ж, не жалей и не плачь,
Ведь в судьях у нас только Бог,
На волю ее отпусти —
Судьбу, что течет, как песок.

18 апреля 2010 г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.